

Croatica et Slavica Iadertina. I. 2005. Zadar. Izdavač: Sveučilište u Zadru. Odjel za kroatistiku i slavistiku. Glavni i odgovorni urednik: Josip Lisac. 415 S.

Первый номер журнала *Croatica et Slavica Iadertina*, публикуемого Отделением кroatистики и славистики Университета в городе Задар (Хорватия), посвящен 75-летию юбилею литературоведа, специалиста по хорватской литературе довозрожденческого периода акад. Никицы Колумбича. Деятельность юбиляра освещена в статье Тихомила Маштровича (с. 3–9), в то время как Ванда Бабич (на с. 11–17) публикует библиографию трудов академика.

Во вступительном слове к журналу редакция уведомляет читателей о том, что издание планируется в качестве ежегодного, что в нем публикуются языковедческие и литературоведческие работы и что к сотрудничеству приглашаются не только хорватские, но и зарубежные специалисты-кroatисты и слависты. В настоящей рецензии будут рассмотрены только лингвистические публикации журнала (с. 19–163).

Открывает лингвистический раздел хорватский перевод англоязычной статьи 1984 г. Далибора Брозовича (Загреб) «Два возможных фонологических объяснения просодической системы в цавтатском говоре» (с. 19–30). Существенное изменение в тексте, на которое обращает внимание читателя сам автор¹ — замена термина сербохорватский термином центральноюжнославянский (по мнению рецензента, это терминологическое новшество нельзя признать очень удачным по географическим соображениям). Согласно автору, говор Цавтата является лучшим репрезентантом дубровницкого говора, чем современный урбанизированный и уже несколько смешанный говор в

¹ Несмотря на примечание 1, где сообщается: «Ovdje se donosi hrvatska verzija u točnom prijevodu — bez „naknadne pameti“», изменений по отношению к тексту 1984 г. все же больше. Так, на с. 20, вслед за Йосипом Лисцем (и, добавим, Павлом Ивичем), автор использует термин восточногерцеговинско-краинский диалект. Имеются и отсылки к публикациям автора после 1984 г. (сноска 27).

самом городе (при этом дубровницкий говор один из наиболее интересных и важных не только среди штокавских, но и среди сербохорватских вообще). В предшествующей диалектологии господствовало мнение о наличии в собственно дубровницком говоре перехода новоштокавского краткого восходящего парокситонического ударения перед кратким финальным гласным в долгое восходящее ударение (*vòda* > *vóda*), в то время как в восточной части поддиалекта краткое восходящее ударение в той же позиции в трехсложных и многосложных словах переходит в ударение краткое нисходящее (*dobròta* > *dobrǒta*) при *dobróta* в западной части поддиалекта. Автор статьи, дискутируя с идеями Павла Ивича о диахроническом развитии новоштокавской акцентуации,² демонстрирует на с. 25 факт наличия дополнительной дистрибуции акцентов \grave{v}^1 и \grave{v}^2 и предлагает говорить о двух специфических аллофонах кратковосходящей просодемы (*vòda*, *dobrǒta*). Кроме того, автор на основании личных наблюдений подвергает сомнению данные предшествующих диалектологов и ставит вопрос о точных акустических характеристиках акцента в примерах типа *sestra*, *jezik*, *dobrota*. По его мнению, просодема / \grave{v} / в цаватском говоре имеет три аллофона с дополнительным распределением — [\grave{v}], [\acute{v}] и [\acute{v}].

Йосип Ужаревич (Загреб) рассматривает в статье «О языке» (с. 31–37) три измерения этого феномена — посредническое, художественное и национально-культурное. Язык есть «посредник посредников», поскольку может перекодировать сообщения других «медиумов» и включает в себя авторефлексию; в искусстве язык трансцендирует сам себя, не прекращая оставаться языком; наконец, третье измерение «делает возможным идентификацию языка с народом» (некоторые затруднения автор испытывает, применяя эту формулу на хорватскую литературную ситуацию, где имелись произведения на латинском, немецком и итальянском языках). В результате автор делает вывод о «миросозидающей» силе и способности языка.

Главный и ответственный редактор журнала Йосип Лисац (Задар) выступает со статьей «Чакавщина в „Сеньской броши“ Мирослава Ковачевича Сенянина» (с. 39–46). В этой публикации сопоставляется язык поэтической чакавщины Ковачевича (тексты были после их написания поэтом акцентуированы диалектологом Миланом

² Основная идея Ивича состоит в необходимости различать для ранних этапов «новоштокавизации» дубровницкого диалекта два кратких восходящих ударения, обозначаемых как \grave{v}^1 и \grave{v}^2 , т.е. «нестабильный акцент с признаком краткости и восходящести», с одной стороны, и «обычный новоштокавский \grave{v} », с другой (*sè¹stra*, *jè¹zik* vs. *lò²pata*, *sè²stre*).

Могушем) и современный сеньский чакавский говор (о нем Милан Могуш написал свою диссертацию) и делается вывод о представительном характере первой. Замечу в скобках, что феномен диалектной литературы заслуживает самого серьезного внимания не только в кроатистике, где он имеет давнюю и счастливую традицию, но и в южнославистике в целом.³

Саня Вулич (Загреб) обращается к суффиксальному словосложению в чакавских говорах хорватского Градишча в Австрии, Венгрии и Словакии (с. 47–60). Рассматриваются словообразовательные модели, материал систематизирован по суффиксам -а, -ја, -ејка, -ина, -ас, -аџ, -е, -је, ник, -ан, -ност, \emptyset_1 (voudoteč) и \emptyset_2 (sinokoš *fem.* vs. sinokoša).

Использование хорватского языка в качестве родного и двуязычное школьное обучение градишчанских хорватов является темой статьи Андреа Зорки Кинда-Берлакович (Вена). На с. 61–76 процессы в образовательной системе рассматриваются в их связи с политической и общественной ситуацией, отмечается маргинализация хорватского языка в довоенный и послевоенный период, делается вывод о некотором изменении ситуации после принятия Minderheitenschulgesetz в 1994 г. Интересен раздел о борьбе учителей-носителей локальных градишчанских языковых форм с введением «хорватского литературного языка» в качестве средства обучения, например, возражения против неизвестной в Градишче стандартной лексики вместо локализмов (novac < pinez, sadje < voće) или против устранения чакавизмов (odmah < veljek, jur < već, trešnja < čerišnja). Помимо прочего, стандартный язык связывался в сознании местного населения с «югославским», в то время как само это население боялось получить «эмоционально очень сильно негативно окрашенный эпитет jugoši» (с. 72). Хотя статья заслуживает общей высокой оценки, рецензенту все же остались неясными некоторые детали, например, роль (над)регионального, микролитературного градишчанскохорватского языка в рассмотренных процессах.

Йосип Милетич (Задар) сопоставляет терминологию уголовного права в Хорватии до 1929 г., после 1929 г. (унификация терминологии в Югославии) и после 1991 г. и приходит к закономерному выводу о

³ К счастью, диалектное литературное творчество охватывает даже такие регионы и страны, где отношение к нему в целом негативное. Так, рецензент имел в мае 2006 г. возможность присутствовать на представлении книг, написанных на родопском болгарском диалекте, в библиотеке кв. Райково (город Смолян) — событие, сколь редкое для Болгарии, столь и важное для утверждения родопской региональной идентичности.

том, что многие хорватские термины были вытеснены в югославский период, чтобы вернуться в новейшее время (с. 77–87). Основной материал наглядно представлен в таблице на с. 81–83.

Корнелия Кувач-Левачич (Задар) исследует функции простых прошедших глагольных времен в «Брижинских памятниках» и глаголических прениях (с. 89–105); т.е. в памятниках, в которых представлена идея космического столкновения Добра и Зла. Применяя идеи Бахтина, автор обнаруживает в «Брижинских памятниках» три участника имплицитного диалога (духовник, народ и Бог), ведущих два диалога (земной, церковный и внеземной, эсхатологический). Рассматривается аорист глаголов НСВ (с. 98–102) и имперфект глаголов СВ (с. 102–104) и их функционально-стилистическая роль.

Диалектной вариативности в районе пограничной реки Мура посвящена богатая новыми данными и очень детальная статья Марка Л. Гринберга (Канзас). На с. 107–123 рассмотрены вокалические системы и некоторые просодические признаки в говорах восточном прлекийском, западном междумурском и южном прекмурском; реконструируются процессы словенско-кайкавского диалектного скрещивания. Подчеркивается тот факт, что река Мура явилась скорее интегрирующим, чем разделяющим фактором диалектного развития в районе.

Мате Капович (Загреб) предлагает (на с. 125–133) реконструировать долгий циркумфлекс в качестве акцента праславянской лексемы *sъrdьse*.

Завершают рецензируемый раздел журнала статьи Евгении Чуто (Задар) «Род имен существительных в названиях профессий» в русском языке (с. 135–151) и Томислава Левачича «Образование и признаки страдательных причастий в русском и хорватском литературных языках» (с. 153–163).

Как видно, в своей лингвистической части журнал обращается к довольно широкому кругу тем, среди которых все же выделяются вопросы изучения региональных вариантов хорватского и других южнославянских языков. Статьи авторов из хорватских и зарубежных научных центров публикуются на хорватском, английском, русском языках и снабжены хорватским, английским или русским резюме. Редакторская и корректорская работа проведены на достаточно хорошем уровне,⁴ полиграфическое исполнение отличное. Можно лишь приветствовать появление нового славистического органа,

⁴ Правда, несколько портят общее положительное впечатление такие мелкие огрехи, как повторение первого абзаца с. 39 на с. 47.

поздравити редакцију с успешним почетком и пожелати свему предузетњу сачувати задани први број високог научног нивоа публикација током дугих година.

Marburg / St. Petersburg

Andrey N. Sobolev